

Быстрота. Когда он впервые постигал внутреннюю ци, одно лишь сосредоточение на меридианах заняло у него целых семь дней, возможно, сказывалось то, что он проживал эту жизнь заново.

Подумав об этом, Сяо Чэньи поднялся на ноги. Сегодняшняя тренировка удалась на славу, больше не стоило заниматься мартышкиным трудом — в конце концов, поспешишь — людей насмешишь.

Стоило ему прикрыть глаза и открыть их вновь, как уже миновал весь день. После занятий он вспомнил об уговоре с Сиэнем. Пусть договоренность была односторонней, Сиэнь никак не возразил, а значит, молчание — знак согласия, и тогда Сяо Чэньи вызвал Сиэня по комлинку.

Выслушав его, Сиэнь ненадолго замолчал: — Сегодня в министерстве обороны сверхурочные.

Сяо Чэньи с улыбкой протянул хм и бросил: — Тогда давай в следующий раз. Разве можно заставлять застенчивого человека против его воли? Раз сегодня сверхурочные, завтра-то он наверняка свободен.

Выбравшись из академии, он сел на аэрокар и вернулся во дворец. На самом деле у Сяо Чэньи имелись апартаменты и при академии, но он не знал об этом, а даже если бы и узнал, жить там не стал бы.

Император Сяо Цзюэ выразил удивление и радость по поводу его возвращения во дворец; императрица и два его брата отреагировали точно так же. Глядя на то, как Сяо Юэ едва сдерживает гнев на лице, Сяо Чэньи съел на одну чашку риса больше.

После ужина Сяо Чэньи молча вернулся в свои покои, после чего погрузился в облачную сеть, намереваясь продолжить знакомство с этим миром, и увидел, как перед глазами непрерывно мелькают пылающе-красные крупные иероглифы: Симулятор соревнований мех.

Мехи? Он вспомнил ту холодную, но невероятно громоздкую и в то же время проворную штуковину, которую увидел впервые. Тогда Сиэнь выпрыгнул прямо из ее чрева и, словно божество, опустился рядом с ним. Стоило ему вспомнить ту сцену, как сердце до сих пор испуганно колотилось в груди, подобно боевому барабану.

10.010

С апреля по июнь каждого года империя проводила симулятор мех-соревнований. Регистрация длилась всего три дня; эти три дня были одновременно и подачей заявок, и отборочным туром. Каждый день разрешалось проводить по пять матчей, победитель определялся в одном раунде. Если за три дня и пятнадцать матчей ваш общий счет не дотягивал до нормы, вас ждали полная дисквалификация и пролет мимо официального чемпионата мех.

Проведение симулятора соревнований преследовало три цели: во-первых, отбор талантов для министерства обороны; во-вторых, предоставление студентам выпускных курсов возможности сражаться в симулированном пространстве, чтобы те как можно быстрее привыкли к своей будущей роли после окончания учебы; в-третьих, предоставление тренировочной площадки тем, кто не мог позволить себе приобрести настоящего меха.

Награды в состязании тоже были весьма щедрыми: первая тройка получала мехи разных классов или денежные премии разного размера, а места с четвертого по двадцатое награждались денежными премиями.

Сяо Чэньи ничего из этого не знал, но он понимал, что этот самый мех ему чертовски нравится и ему безумно хочется им поуправлять. Поэтому он с невозмутимым видом зашел внутрь, а затем встал в очередь вместе с бесчисленными другими людьми за регистрационным бланком.

Получив бланк, он бегло просмотрел его: требовалось указать имя пользователя и класс меха, на котором собираешься выступать. В графе классов мехов всё было расписано предельно подробно: от первого до шестого. На ранних этапах всё было относительно честно — участники делились на пары, а те, кто еще не выступал или уже отстрелялся, могли понаблюдать за матчами других групп по соседству. Вот только требовалось выбирать уровень меха в соответствии с собственными навыками пилотирования. Если система определяла, что ваш уровень управления соответствует третьему классу, а вы упрямо выбирали первый, вас после проверки со стороны системы принудительно вышвыривали из матча. Это давало определенные гарантии тем, кто вообще никогда не прикасался к мехам. Но на более поздних этапах начинался следой подбор противников: в силе закон джунглей, и никто не собирается вечно нянчиться со слабаками.

Мехи, используемые в симуляторе, в точности соответствовали реальным по принципу один к одному. Управлять ими было страшно похоже на правду: лазерный луч жжет по-настоящему, а взрыв снаряда заставляет тебя почувствовать дыхание приближающейся смерти. Впрочем, раз уж это была всего лишь игра, а не настоящая война, здесь не было столько крови и жестокости.

Изучив правила, Сяо Чэньи выбрал себе никнейм Мастер Удан и записался на соревнования мехов первого класса. Заполнив форму, он отнес ее в пункт приема заявок. Сидевший там робот бросил на него взгляд, его черные глаза мгновенно стали синими. После сканирования он холодным тоном пожелал Сяо Чэньи удачи: — Желаю удачи.

Затем робот взмахнул рукой, и не успел Сяо Чэньи сообразить, в чем дело, как в глазах у него потемвело. Когда к нему снова вернулось зрение, он уже стоял в комнате для состязаний.

В помещении находился еще один человек по имени Кас, внешне — писанный черноглазый красавец-омега. Увидев Сяо Чэньи, тот с легким воодушевлением произнес: — Ты мой первый противник, прошу любить и жаловать. Только имя у тебя такое странное — Мастер Удан? Ты что, и правда крут? Но я всё равно тебя одолею.

Пока он тараторил без умолку, система случайным образом выдала Сяо Чэньи и Касу по

пространственному модулю.

Кас первым делом призвал меха — черного цвета. Сяо Чэньи не торопясь скопировал действия Каса и открыл пространственный модуль: перед ним материализовался красный мех.

Касу раньше никогда не доводилось по-настоящему управлять мехами, поэтому на то, чтобы запрыгнуть внутрь, у него ушло почти десять секунд. Оказавшись в кабине пилота, он с отвисшей челюстью уставился на противника, который карабкался куда неуклюжее его самого. Впервые за долгое время в нем шевельнулось предчувствие, что он, пожалуй, сможет победить.

Как только этот самый Мастер Удан забрался в кабину, раздался холодный голос счетного робота: — Матч начинается.

Кас подумал, что раз уж его собственные навыки пилотирования оставляют желать лучшего, нужно брать инициативу в свои руки: запустить в противника парочку ракет, а когда подымется дым от взрывов, подбейти вплотную и выстрелить пару раз из бластера, а напоследок срубить врага лазерным мечом — так он и победит. Однако мечты мечтами, а в процессе управления Касут растерялся и засуетился. Хоть последовательность кнопок и была вызубрена назубок, теория и практика никак не желали соединиться в его голове: рука Каса дрогнула, и вместо того, чтобы запустить в противника две ракеты, он вlepил по вражескому меху два залпа из лазерного оружия.

— Черт, каюк, — выругался Кас. С такого расстояния из лазера попал бы любой дурак, он просто попусту потратил заряд.

Не успел он собраться с мыслями и добавить пару ракет, как прозвучал бесстрастный голос счетного робота: — Победа Каса. Матч окончен.

Кас остолбенел. Ему казалось, будто с небес на его башку свалился настоящий боевой мех — он что, и правда победил? С помощью лазерного пистолета?

Он выбрался из меха и с недоверчивым выражением лица уставился на поверженного противника, лежавшего на земле напротив. Тот даже с места не сдвинулся, а уже схлопотал две лазерные пули в грудь, и на этом всё закончилось. Он выиграл с первого же удара — просто невероятно, разве нет?

А лежавший внутри меха Сяо Чэньи пребывал в не меньшем шоке. В кабине было столько кнопок управления, что, оказавшись внутри, он понятия не имел, за что хвататься. Вражеский мех двигался, и пока Сяо Чэньи соображал, как бы ему заставить свой аппарат сделать шаг, противник выпустил две сверкающие вспышки. Он даже пошевелиться не смог, оставалось лишь смотреть во все глаза, как этот свет поражает его в грудь, после чего мех рухнул на землю, и он проиграл.

Симулятор в точности копировал реальность, включая ощущение боли. Получить лазерным лучом прямо в сердце — удовольствие, мягко говоря, ниже среднего.

Спустя долгое время он выбрался из кабины, и они с Касом целых три секунды тупо таращились друг на друга. Мех и комната растворились в воздухе, и они разошлись продолжать соревнования.

Следующие четыре матча, само собой, завершились тем, что Сяо Чэньи убивали с одного удара. Побеждавшие его соперники чувствовали себя так, будто в их победе не было ни малейшего интереса: мех, который даже не пытался уворачиваться и стоял столбом, позволяя себя рубить — если бы ты еще и после этого проиграл, тут уж действительно оставалось только развести руками.

После пяти матчей Сяо Чэньи стал первым вылетевшим участником. На всё про всё ушло меньше десяти минут, он побил рекорд по самому быстрому вылету из всех турниров симулятора мех за всю историю империи. Облачная сеть отметила его достижение синими чернилами на главной странице симулятора, причем записи его пяти поражений должны были крутиться в облаке в непрерывном цикле целых три дня. Такова была особая привилегия первого выбывшего участника — давняя традиция ежегодного турнира по мехам.

Вторым вылетевшим стал Кас: одна победа, четыре поражения, ушло тридцать пять минут.

Двое рекордсменов по скорейшему вылету стояли снаружи соревновательной зоны и молча смотрели друг на друга.

А ответственный за регистрацию преподаватель, узнав, что кто-то умудрился вылететь меньше чем за пятнадцать минут, немало удивился, подумав, что произошел сбой в системе, и полез проверять записи с камер наблюдения. Увидев результаты этого так называемого Мастера Удана и Каса, он счел их поистине ужасающими и втайне страстно пожелал взять да и стереть к чертям показатели Мастера Удана.

Зрители, наблюдавшие за происходящим, подняли настоящий шум, когда увидели цикл синих объявлений. Десять минут — что это за срок такой? Разве десять минут — это дольше, чем сбежать в туалет? Бесчисленные зеваки кликали на видео матчей этого Мастера Удана и оставляли длинные очереди комментариев: Твою мать, это он так мехом управляет? Это же просто статуя, которая стояла и ждала смерти!

Сяо Чэньи стоял на месте и хмурился. Столь скорое поражение входило в его расчеты, но почему-то на душе все равно было паршиво.

В этот момент в его облачном интерфейсе раздался мелодичный звонок: это было уведомление от Каса, который добавил его в друзья, а система спрашивала, согласен ли он. Поразмыслив секунду, Сяо Чэньи нажал кнопку согласия.

Увидев, что тот принял запрос, Кас подошел к нему и с опаской поинтересовался: — Слышь... ты раньше вообще с мехами дело имел?

Сяо Чэньи покачал головой: — Ни разу в жизни не прикасался.

— Ты даже симуляторные тренировки не проходил? — снова спросил Кас.

— А как их проходить — симуляторные? — с чистейшим недоумением переспросил Сяо Чэньи.

Кас замер секунд на пять, закатил глаза: — Ну ты и смельчак, заявиться на соревнования, даже не потренировавшись толком! Зато теперь прославился на всю империю. Впрочем, спасибо тебе — не будь тебя, в синем списке красовался бы я. Так что с меня благодарность.

— Ты знаешь, как тренироваться? — поинтересовался Сяо Чэньи. Раз этот парень сам подошел к нему и изо всех сил стал подводить разговор к симуляторным тренировкам, значит, у него явно были какие-то соображения на этот счет. Люди с соображениями Сяо Чэньи были только на руку, лишь бы они помогли ему разобраться во всем прямо сейчас.

Кас слегка призадумался, придал лицу более серьезное выражение и выдал: — Вообще-то есть тренировочные залы симулятора, правда, за них надо платить определенную пошлину. Короче говоря, если ты согласен арендовать один мех-зал на двоих со мной, я научу тебя управлять мехами, а? По крайней мере, мой уровень всяко выше твоего, верно?

Сяо Чэньи молча смотрел на него. Кас хоть и держался внешне непринужденно, но уши его слегка порозовели, хотя он все еще изо всех сил старался изображать из себя крутого гуру, который просто предпочитает скромность.

Помолчав немного, Сяо Чэньи опустил взгляд: — Ладно. Ответил он так легко и быстро, что Кас даже растерялся и немного смутился, но все же продолжил: — Ты и правда согласен? Только предупреждаю: я буду тебя обучать, но за аренду тренировочного зала платить не стану.

— Ничего страшного, — отозвался Сяо Чэньи. — Главное, чтобы ты меня учил. Он прекрасно видел уровень этого парня, но сейчас ему срочно требовался кто-то, кто помог бы разобраться с мехом, а мастерство пока подождет.

— Будь спок, я тебя в обиду не дам! — Кас громко расхохотался и попытался похлопать Сяо Чэньи по плечу, но тот ловко увернулся. Кас, впрочем, ничуть не смутился и рассмеялся еще залиvistее.

Сяо Чэньи и сияющий от предвкушения Кас подошли к дверям тренировочного зала симулятора мех. Там дежурил робот-администратор, и Кас с широким жестом заявил: — Нам нужен двухместный тренировочный зал.

Робот ответил: — Двухместные тренировочные залы в дефиците, на данный момент свободен только многоместный зал. Стоимость — четыреста имперских кредитов в сутки или десять тысяч имперских кредитов в месяц при оплате за месяц вперед.

Кас слегка кашлянул и, виновато глядя на Сяо Чэньи, пробормотал с заискивающей ноткой: — Сейчас все тренировочные залы под завязку, свободных мест почти нет, да и цены вдвое выше обычных. Но по сравнению с реальными залами мех на улице это все равно копейки. На последней фразе он тяжело вздохнул.

Сяо Чэньи подумал немного, глядя на робота, и спросил: — А если оплатить за год, сколько это будет стоить?

— Оплата за год составляет сто двадцать тысяч имперских кредитов, при этом добавляется еще один месяц тренировочного времени в подарок, — бесстрастно отрапортовал робот. Кас наблюдал за тем, как Сяо Чэньи легким движением списывает из облака сто двадцать тысяч, и у него глаза на лоб полезли. Это вообще империя? Деньги здесь что, больше не ценятся?

Робот выдал обоим по четыре жетона, на которых были указаны номера комнат; пароли можно было установить произвольные либо оставить те, что значились на жетонах.

Сяо Чэньи взял один из них, а остальные три отдал Касу.

Кас в панике замахал руками: — Не нужно, я... я...

— Мне они тоже ни к чему, — невозмутимо произнес Сяо Чэньи. — Если твоим друзьям понадобятся, отдай им.

Кас на мгновение умолк, крепче сжав в руке симуляторные карточки, и тихонько проговорил: — Эм... спасибо.

— Не за что, — отмахнулся Сяо Чэньи. — Самое главное — рассчитываю на твои усердные наставления.

Посмотрев на этого заурядного на вид паренька, Кас с мрачной тоской подумал: неужели это те самые люди, у которых денег куры не клюют, зато мозгов ноль? Неужели он не понимает, что от такого поведения легко схлопотать врагов?

Впрочем, эта мысль мелькнула в его голове лишь на секунду. Когда же Кас действительно приступил к обучению Сяо Чэньи основам обращения с мехами, он понял, что эта халява обошлась ему слишком дорого: этот самый мастер Удан, у которого куры денег не клюют при полном отсутствии мозгов, не знал даже базовых деталей, общего устройства и основных кнопок меха. Неужели это та самая ситуация, когда небеса, открывая человеку окно, одновременно замуровывают все щели? Богатство равно глупости?

Сяо Чэньи продолжал донимать его вопросами, которые задавали разве что ученики младшей школы, например:

— А красная кнопка для чего нужна?

— ...Это тормозная система меха.

— А синяя?

— ...Это индикатор уровня энергии.

— А все эти белые?

— ...Это кнопки управления во время боя.

— И как ими пользоваться?

— ...

Кас с выражением абсолютной безысходности на лице уставился на искреннее лицо Сяо Чэньи:  
— Потренируешься побольше — научишься. Слушай, можно я уже пойду отсюда?

— Так не пойдет, — серьезно возразил Сяо Чэньи. — Я же за тебя заплатил. Если только ты не вернешь мне деньги прямо сейчас, я очень разозлюсь.

Кас: — ...Ну и что с того, что ты разозлишься? Хочешь сказать, вылетишь отсюда в ярости и выставишь меня за дверь?

В конце концов, когда Сяо Чэньи с выражением неудовлетворенного любопытства заявил, что собирается покинуть облачную сеть, Кас уже лежал на полу тренировочного зала с переутомленным сердцем и был не в силах вымолвить ни слова.

На прощанье Сяо Чэньи радостно бросил: — Я отключаюсь, завтра увидимся в то же время.

Кас слабо взмахнул рукой. Спустя десять минут после того, как голографический силуэт Сяо Чэньи растаял в воздухе, он поднялся с пола, потряс гудящей головой, уселся в мех и принялся за собственные тренировки.

Лишь когда система оповестила его, что лимит времени пребывания в облаке исчерпан, и насильственно выбросила наружу, Кас наконец пришел в себя. Заметив, что в империи уже светает, он грязно выругался: — Блядь!

Обучать человека еще тупее, чем ты сам — это форменное истощение всех душевных сил.

— Что такое, Лио? — приподнявшись на нижней койке, обеспокоенно спросил Логан.

Лио зажмурил глаза и пробормотал сквозь сон: — Ничего. — Затем он сел, свесил ноги вниз и спросил: — Ты тоже не спишь? Переживаешь из-за июньского выпускного экзамена?

Логан сидел в постели, обхватив колени руками: — А ты разве не переживаешь?

— Переживаю, конечно, но от переживаний толку ноль. Расслабься, в Имперской военной академии понятие оставления на второй год вообще отсутствует, — изрек Лио.

— От этого как раз только страшнее, — в голосе Логана звучали пустынные и отстраненные нотки. — Если стать первым второкурсником за всю историю, над нами же весь свет хохотать будет.

— Не бойсь, у меня появился способ потренироваться на мехах. Если постараемся, нас точно не отчислят... — Лио уже засыпал и сонно бормотал: — Мне попался богатый дурачок, мы оба закончим академию, завтра сам увидишь.

Логан промывчал что-то в ответ и больше ничего не говорил. Лио провалился в дремоту, и во сне его неотступно преследовал любопытный голос, вопрошавший: — А эта деталь для чего нужна? Как заставить его ходить? Как стрелять? Как палить из пушек? Как летать? Как...

11.011

По сравнению с кошмарами, преследовавшими Лио всю ночь, Сяо Чэньи спал сладко и безмятежно. Столкнувшись с мехами впервые, он искренне привязался к этой холодной штуковине, которая в умелых руках становилась невероятно проворной.

Когда он впервые сидел внутри, наблюдая за тем, как управляет Сиэнь, и любуясь его филигранными движениями, это рождало в нем нечто гораздо большее, чем просто трепет — это была жажда власти, желание обуздать эту машину! Просто тогда у него не было ни возможностей, ни сил замахиваться на подобное, но теперь, когда шанс представился, он, разумеется, был счастлив.

На следующий день Сяо Чэньи проснулся от привычного зова домашнего робота. Придя в себя, он обнаружил, что настроение у него по-прежнему отличное. Если вспомнить его прошлые двадцать с лишним лет жизни — он тек по течению без единой волны, убивая, спасаясь от преследователей, выпивая вино, страдая от яда — изо дня в день всё шло по одному кругу. И вот когда он перебил всех, кого хотел, казалось, в этом мире больше не осталось ничего способного привлечь его взгляд.

Но теперь, в эту странную эпоху, просыпаясь каждое утро, он четко планировал, чем займется сегодня. И хотя это чувство было непривычным, оно ему безумно нравилось.

Кто же не любит дни, когда у тебя есть надежда и цель в жизни, верно?

Приведя себя в порядок перед зеркалом, Сяо Чэньи прикинул, что сегодня дел может оказаться немало, поэтому велел домашнему роботу подать ему порцию питательного пайка.

Эта штука была отвратительной на вкус, зато решала проблему в два счета — выпиваешь за минуту и можешь отправляться по делам, не тратя времени зря.

Он всё так хорошо рассчитал, но никак не ожидал, что, проходя мимо изысканной столовой, будет остановлен императором Сяо Цзюэ. В тот момент, когда тот окликнул его, император как раз читал Утренний вестник столицы, императрица Уинн Сойя попивала неподалеку кофе, а Сяо Юэ и Сяо Лан завтракали рядом. Семья выглядела донельзя уютно и мирно, лаская глаз.

Когда Сяо Цзюэ окликнул Сяо Чэньи, если не считать сохранявшую невозмутимость Уинн Сойю, аппетит Сяо Юэ и Сяо Лан был испорчен на корню.

Император не обратил внимания на эмоции детей и с ласковой улыбкой посмотрел на старшего сына: — Когда вы с Сиэнем планируете сыграть свадьбу? Последние дни из-за шумихи вокруг симулятора мех-соревнований в облачной сети стало намного меньше разговоров о том, что вы с Сяо Чэньи разведетесь, но многие по-прежнему с пеной у рта доказывали, предъявляя якобы доказательства, что у наследного принца с генералом Сиэнем отвратительные отношения и они обязательно разведутся. К тому же сегодня эта новость попала на первые полосы утренней прессы, и от подобных известий у самого Сяо Цзюэ сжималось сердце.

Этот брак был заключен по его личной инициативе, с какой стати ему позволять им разводиться? За последние дни он тоже понаблюдал и понял, что его сын не испытывает к Сиэню такого отвращения, чтобы не выносить его вида. К тому же Сиэнь сейчас восстанавливался после ранений и не находился на передовой, так что лучше было поскорее справить их свадьбу, а там — дело житейское, пусть всё идет как идет, а когда у них появятся дети, пускай дальше треплют друг другу нервы сколько влезет.

Сяо Чэньи понятия не имел, что творится в голове у Сяо Цзюэ. Он лишь склонил голову набок и задумался: — А для свадьбы разве нужно что-то готовить? Ничего страшного, что я еще не закончил академию?

— Разумеется, нет, ты же омега, а совершеннолетие наступает в восемнадцать лет, так что жениться можно, — услышав такой вопрос, Сяо Цзюэ не удержался от мягкой улыбки. — И готовить ничего особо не нужно. Выберите дату, а дворец и семья Ронья всё организуют, чтобы устроить вам грандиозное торжество. Ах да, у вас ведь оформлен только брачный договор, но вы еще не занесли личные данные в супермозг столичного загса. Выберите время и уладьте это дело. Их брачный договор был заключен на основе образцов крови, которые раздобыли обе семьи, и император лично подал заявку через свои полномочия. Стоило супермозгу

подтвердить свежие образцы крови и внести информацию в базу, как они официально становились законными супругами.

Сяо Чэньи моргнул, сообразив, что задача не выглядит невыполнимой, и переспросил: — А мне нужен выкуп... ну, в смысле, что принято дарить Сизэню? Будучи адептом секты демонов, он мало заботился о внешних свадебных ритуалах. Но в эпоху его юности браки между знатными семьями сопровождалась сложнейшей процедурой, и одной из обязательных частей был свадебный выкуп. В империи, кажется, в этом не было нужды, но ему почему-то помнилось, будто в облачной сети писали, что при заключении брака жених должен преподнести невесте какой-нибудь памятный дар в знак вечной любви.

Сяо Чэньи не знал, что на самом деле читал руководство по любовным романам, где описывалась самая идеалистическая, избалованная модель идеального мужа, боготворящего свою омегу. Обычные женихи и невесты в империи женились куда проще, а некоторые и вовсе обходились без всяких свадеб.

— Подарить вещь?

<http://bllate.org/book/20177/2010040>